

**Путешествие второе, или какую
услугу оказали Трурль и
Клапауций царю Жестокусу**
Станислав Лем

Успех, которого друзья достигли, последовав рецепту Гарганциана, возбудил у обоих сильную жажду приключений, и они решили вновь отправиться в безвестные края. Когда ж пришлось им устанавливать цель путешествия, обнаружилось, что согласия нет и в помине, -- ведь у каждого была своя идея. Трурль, бредивший жаркими странами, мечтал об Огонии, царстве пламенных, Клапауций же -- персона более прохладных склонностей -- избрал галактический полюс холода, черный континент в окружении пяти ледяных звезд. Друзья хотели было расстаться, поссорясь навеки, но тут у Трурля возник замысел, не имевший, по его мнению, изъяна.

-- Мы ведь можем, -- сказал он, -- дать объявление и из всех предложений, которые поступят, выбрать одно, самое обещающее со всех точек зрения.

-- Вздор! -- ответил Клапауций. -- Куда ты хочешь дать объявление? В газету? Далеко ли доходит газета? На ближайшую планету доползет через полгода, мы умрем, прежде чем получим хоть одно предложение!

Тут-то, усмехнувшись с чувством превосходства, Трурль и разъяснил свой оригинальный план, который Клапауцию пришлось волей-неволей одобрить, и оба

astronet.ru

принялись за дело. Смастерив наспех машины, друзья подтянули окрестные звезды и составили из них огромную надпись, с неизмеримых расстояний видимую. Она-то и была объявлением; первое слово друзья сложили из одних лишь голубых гигантов, чтобы привлечь внимание будущего читателя из Космоса, на другие пошла разнообразная звездная мелочь. "Два Выдающихся Конструктора, -- говорилось в объявлении, -- ищут хорошо оплачиваемый и приличествующий их таланту пост, желательно при дворе могущественного монарха с собственным государством; оплата по соглашению".

Прошло немного времени, и в один прекрасный день перед особняком наших друзей опустился дивный корабль, играющий в лучах солнца, точно выложенный чистейшим перламутром; опустился на три основные подпорки, покрытые резьбой, а шесть подсобных не достигали земли и, собственно, ни для чего не служили; выглядели они так, словно строитель корабля не знал, куда девать сокровища, -- ведь подпорки эти были из чистого золота. Из корабля по парадной лестнице, промеж двойных шпалер фонтанов, ударивших в небо, едва корабль коснулся земли, сошел на землю важный чужеземец со свитой шестиногих машин; одни массируют его, другие поддерживали или обмахивали веером, а самая маленькая порхала над высоким челом гостя, изливая сверху благовония, сквозь облако которых сей необычайный пришелец от имени своего властелина царя Жестокуса предложил конструкторам должность при дворе этого монарха.

-- А в чем будет состоять наша работа? --
поинтересовался Трурль.

-- Подробности, милостивые государи, вы узнаете, прибыв на место, -- ответил чужеземец, облаченный в золотые шаровары, кикку с наушниками, жемчугом переливающуюся, и усеянный застёжками камзол особого покроя, со складными шкатулками для сладостей вместо карманов. По этому вельможе бегали крохотные заводные игрушки, от которых он величественно отмахивался легким движением руки, когда они начинали чересчур проказничать,

-- Сейчас же, -- продолжал он, -- могу вам

rusproject.org

сказать лишь, что Его Несравненность Жестокус является великим охотником, укротителем зверей галактических, сердце его не ведает страха, а охотничье мастерство достигло такого уровня, когда напуганнейшие хищники перестали служить добычей, достойной его внимания. Царь страдает от этого, жаждет подлинных опасностей, неизведанных ужасов и именно поэтому...

-- Понимаю, -- живо ответил Трурль. -- Мы должны сконструировать для государя новые породы зверей, исключительно свирепых и хищных, не так ли?!

-- Ты, достоивный конструктор, необычайно догадлив, -- промолвил вельможа. -- Так отвечайте же, согласны ли вы?

Клапауций практично спросил об условиях, а когда царский посланник описал им великую щедрость своего государя, конструкторы без промедления уложили личные вещи и несколько книг и по лестнице, подрагивавшей от нетерпения, взошли на борт. Корабль загрохотал, окутался пламенем, опалившим даже золотые подпорки, и помчался в черную галактическую ночь.

gvstones.com.br

Во время недолгого путешествия вельможа рассказывал друзьям про обычаи, царящие во владениях Жестокуса, толковал об открытой, широкой, как Тропик Рака, натуре монарха и о его мужественных увлечениях, так что, когда корабль приземлился,

прибывшие умели даже разговаривать на местном языке.

Друзей тотчас поместили в расположенном на склоне горы за городом роскошном дворце -- отныне он должен был служить им резиденцией, а когда они немного отдохнули, царь прислал за ними колымагу, запряженную шестью чудовищами, которых ни тот ни другой прежде и в глаза не видывали. Перед мордами чудовищ помещались специальные пламягасители, ибо из горла валил у них огонь и дым; были у чудовищ и крылья, но так подрезанные, что не могли они подняться на воздух, хвосты, покрытые стальной чешуей, длинные и закрученные в кольца, и по семь лап с когтями, пробивающими насквозь уличную брусчатку. При виде конструкторов, выходящих из дворца, упряжка дружно взревела, выпустила из ноздрей пламя, а из боков клубы серного дыма и кинулась на них, но кучера в асбестовых латах и царевы доезжачие с мотопомпой набросились на обезумевших чудовищ, нанося им удары прикладами лазеров и мазеров, а когда чудовищ укротили, Трурль и Клапауций забрались молчком в роскошно отделанное нутро рыдвана, который рванулся с места в карьер, а точнее сказать, в драконьер.

princesse33.free.fr

-- Послушай-ка, -- шепнул Трурль на ухо Клапауцию, пока они мчались, как ветер, в струях сернистых испарений, сметая все на своем пути, -- чувствую я, захочет этот царь от нас многого! Какие у него красавцы в упряжке ходят, а?..

Однако рассудительный Клапауций отделался молчанием. Бриллиантовые, сапфирами выложенные и серебром окованные фасады домов мелькали за окнами кареты в грохоте, гуле, шипении драконов и выкриках доезжачих;

наконец растворились огромные ворота царского дворца, и экипаж, описав столь замысловатую кривую, что цветы на клумбах свернулись от пламени, остановился перед фронтоном черного, как ночь, замка, над которым лазурью сияло небо; трубачи тут же дунули в завитые раковины, и под эти удивительно угрюмые звуки, затерявшись на огромной лестнице среди каменных колоссов, стоящих по обеим сторонам ворот, и

сверкающего строя почетного караула, Трурль с Клапауцием вошли в просторные помещения замка.

Царь Жестокус ожидал их в огромном зале, удивительно напоминавшем своей постройкой внутренность звериного черепа; это было какое-то подобие огромной, с уходящими ввысь сводами пещеры, выкованной из серебра. Там, где в черепе имеется отверстие для позвоночника, в паркете зиял черный колодец неведомой глубины, а за ним возвышался трон, на котором скрещивались, словно пламенные клинки, полосы света, бьющие из высоких окон, расположенных на месте глазниц серебряного черепа; сквозь плиты янтарно-золотистого стекла проходил поток света, теплого, сильного и вместе с тем резкого, ибо он лишал всякий предмет его естественной окраски, придавая ему огненный оттенок. Еще издали на фоне как бы затвердевших буграми серебряных стен конструкторы увидели Жестокуса, причем этот монарх в своем нетерпении не сидел ни минуты на троне, а гремящими шагами ходил по серебряным плитам паркета и, обращаясь к конструкторам, для выразительности время от времени со свистом рассекал рукой воздух.

mortalkombatonline.com

-- Приветствую вас, конструкторы! -- говорил царь, фокусируя на них свои оптические устройства. -- Его честь Протозор, главный распорядитель охоты, разумеется, уже сообщил вам, что от вас мы желаем создания новых пород дичи! И притом мы не хотим иметь дело с какой-нибудь стальной громадиной, ползущей на ста гусеницах, -- это занятие для артиллерии, а не для нас, Противник наш должен быть мощным и свирепым и вместе с тем быстрым и ловким, но прежде всего исполненным

вероломного коварства, дабы, охотясь на него, могли мы применить все наше ловецкое искусство! Зверь этот должен быть хитрым и умным, способным ускользать и сдваивать следы, таиться в тихой засаде и молниеносно атаковать -- такова наша воля!

-- Простите, Ваше Величество, -- промолвил Клапауций, поклонившись, -- а не создадим ли мы угрозу особе Вашего Величества или ее здоровью, если слишком хорошо исполним волю Вашего Величества?

Царь засмеялся громовым хохотом, и пара бриллиантовых подвесков сорвалась с люстры и разбилась у ног конструкторов, которые невольно вздрогнули.

-- Этого не опасайтесь, почтеннейшие конструкторы! -- проговорил Жестокус, и мрачное веселье заиграло у него в глазах. -- Не вы первые, не вы и последние, полагаем... Скажем откровенно, мы -- монарх справедливый, хотя и требовательный. Слишком уж многие попрошай, наветчики и ветрогоны пытались нас надуть, слишком многие, примазавшиеся к высокому званию инженера потехи ловецкой, пытались покинуть наше царство, отяготив свои плечи мешками драгоценностей и оставив нам взамен жалкую рухлядь, которая валилась от первого же пинка... Слишком много было таких, поэтому мы сочли себя вынужденным принять меры предосторожности. Двенадцать уж лет всякий конструктор, который не выполнит наших пожеланий, который, раздавая посулы, превысит свои возможности, хотя и получает уговорное вознаграждение, низвергается вместе с ним вот в эту пропасть либо же, если он сам то предпочитает, превращается в нашу дичь, и мы убиваем его вот этими ручками, для чего, уверяем вас, уважаемые господа, нам не требуется вообще никакого оружия...

-- А много ли... было таких несчастливцев? -- осведомился Трурль более слабым, чем обычно, голосом.

-- Много ли? Право, не помним, мы знаем лишь, что до сих пор не удовлетворил нас ни один, а рев ужаса, коим, падая в колодец, они прощаются с белым светом, длится все короче, видимо гряда обломков растет на дне пропасти, однако места там хватит еще многим, смеем вас в этом уверить!

После этих ужасных слов наступила мертвая тишина; оба друга невольно посмотрели в сторону черного колодца, царь же продолжал прохаживаться, и удары его мощных ступней о паркет были подобны грохоту каменных плит, низвергаемых в пропасть, полную эха.

-- С позволения Вашего Величества, мы ведь еще не... заключили соглашения, -- осмелился пробормотать Трурль. -- Нельзя ли нам ввиду этого получить два часа на

liveinternet.ru

размышление, мы ведь должны мысленно взвесить глубокие слова Вашего Величества, после чего станет ясно, готовы ли мы принять условия или же...

-- Ха-ха! -- засмеялся царь, подобно туче, обрушившейся градом на землю. -- Или же готовы вернуться домой, не так ли?! Ну уж нет, любезные, вы приняли условия, вступив на борт Адолета, который составляет часть нашего царства! Если бы всякий конструктор, попавший к нам, мог удалиться восвояси, когда того пожелает, нам пришлось бы бесконечно долго ждать исполнения наших желаний! Нет, вы останетесь здесь и постройте нам чудовищ для ловецкой потехи... Даем вам на это сроку двенадцать дней, а теперь идите. Если возжаждете наслаждений, обратитесь к слугам, которых мы к вам приставили, ибо мы не поскупимся для вас ничем. ДО СРОКА!

-- Если Ваше Величество позволит, то вместо наслаждений мы хотели бы осмотреть охотничьи трофеи Вашего Величества -- следы деятельности наших предшественников!

-- Ну, конечно же, мы позволим, позволим! -- милостиво промолвил царь и хлопнул в ладоши с такой силой, что искры, посыпавшиеся у него из пальцев, осветили серебряные стены. От этого державного жеста пронесся к тому же вихрь, остудивший разгоряченные головы обоих искателей приключений. Через минуту шестеро гвардейцев в белых с золотом мундирах уже вели Трурля и :Клапауция по извилистому коридору -- подлинному меандру, напоминающему внутренность окаменелой рептилии; и не без облегчения конструкторы увидели себя внезапно в огромном террариуме под открытым небом; вокруг на старательно ухоженных газонах лежали охотничьи трофеи Жестокуса -- память о давнишних и совсем недавних расправах.

imagecache.allposters.com и navweaps.com

Ближе всего лежал, уставясь саблезубой мордой в небо, рассеченный почти надвое гигант: его корпус защищали броневые плиты, чешуей налегавшие друг на друга; задние лапы, необычайно длинные, сконструированные, очевидно, для огромных скачков, покоились на траве подле хвоста; в хвосте отчетливо виднелся самопал с наполовину опустошенным магазином -- признак того, что чудовище не сразу и не без боя поддалось грозному царю. Свидетельствовал об этом также желтоватый лоскут, свисавший с клыков приоткрытой пасти;

Трурль распознал в нем голенище сапога, какие носили царевы доезжачие. Рядом располагалось другое пугало, змеевидное, с множеством коротких крыльев, опаленных выстрелом; электрические внутренности чудовища разбрызгались в медно-фарфоровую лужу. Дальше еще одно чудовище растопырило сведенные судорогой ноги, подобные колоннам, в его пасти играл с легким шелестом парковый ветерок. Были выставлены здесь и останки на колесах с когтями и на гусеницах с огнеметами, рассеченные до мозга костей, которым была у них мешанина проводов; покоились безглавые броненосцы с приплюснутыми башенками, разорванными атомным ударом, и стоножки, и пузатые чудища с многочисленными запасными мозгами, разбитыми все до единого в битве, и страшилища, прыгавшие на поломанных ходулях ныне телескопических лап, и какие-то маленькие ядовитые твари, которые могли, очевидно, то рассыпаться яростной стаей, то сплетаться в оборонительный шар, оцетинившийся черными отверстиями стволов, но и эта хитрость не спасла ни их, ни их создателей. Сквозь шпалеры этих-то обломков нетвердым шагом, в торжественном, чуть траурном молчании, будто готовясь к похоронам, а не к бурной изобретательской деятельности, и шли Трурль с Клапауцием, пока не достигли конца наводящей ужас галереи царских

mortalkombatonline.com

побед. У ворот, у подножья белой лестницы, их ожидала колымага, однако драконы, которые снова везли их по гулким улицам назад в загородную резиденцию, показались им теперь не столь ужасными. А когда друзья остались одни в комнате, обитой алой и бледнозеленой материей, за столом, прогибавшимся от драгоценностей и заботливо приготовленных напитков, у Трурля наконец развязался язык и конструктор стал обидными словами честить Клапауция, утверждая, что тот проявил излишнюю прыть, согласясь на предложение распорядителя охоты, и тем самым навлек на их головы беду, словно у них не было возможности спокойно пожинать дома плоды достигнутой славы. Клапауций не промолвил в ответ ни словечка. Когда же гнев и отчаяние Трурля поуменьшились, и, обессилев от брани, он скорее рухнул, чем уселся, на роскошную козетку из перламутра и закрыл глаза, подперев голову руками, терпеливо выжидавший Клапауций отрывисто сказал:

-- Кончай! Надо приниматься за работу. Эти слова как бы разбудили Трурля, и друзья тут же принялись обсуждать различные возможности с полным знанием самых сокровенных тайн искусства кибернетического конструирования. Они быстро пришли к согла-, сию, что важнее всего не панцирь и не сила чудовища, кое им предстоит построить, а его программа, то есть алгоритм сатанинского действия. "Эта тварь должна быть поистине родом из преисподней, сущий дьявол по натуре!" - сказали они себе, и, хотя не знали еще, как этого достигнут, сердца их забились .радостней. А когда конструкторы уселись проектировать бестию, которой требовал жестокий монарх, работа у них спорилась, так что просидели они целую ночь, и целый день, и затем еще

kit-e.ru

одну ночь, после чего отправились пировать; и пока полные до краев лейденские банки ходили меж ними, друзья настолько уверились в своем успехе, что стали ехидно, позаговорщицки, перемигиваться, дабы не могли заметить этого слуги, справедливо почитаемые ими за царских соглядатаев. Друзья не говорили при них ни о чем, касающемся работы, лишь хвалили громовую крепость напитков и отличный вкус электрет с ионной подливкой, которые подносили им вертевшиися юлой лакеи

во фраках. Только после ужина, выйдя на террасу, откуда открывался вид на весь город с его белыми башнями и черными куполами, утопающими в зелени, Трурль сказал Клапауцию:

-- Дело еще не выиграно, ведь оно не простое!

-- Что ты хочешь этим сказать? -- из осторожности шепотом, но вместе с тем живо спросил Клапауций.

-- Видишь, в чем тут загвоздка: если царь уложит эту механическую скотину, то, сочтя, что его желаний мы не выполнили, не колеблясь, исполнит обещание, которое я назвал бы колодезным. Если же мы хватим через край... Понимаешь?

-- Не понимаю. Если царь не уложит зверя?

-- Да нет же, если зверь его уложит, дорогой коллега... то тот, кто унаследует власть после царя, быть может, не оставит этого дела безнаказанным.

-- Ты думаешь, нам придется держать перед ним ответ? Наследник трона бывает обычно рад, когда трон становится вакантным.

-- Конечно, однако наследником будет сын царя, а займется ли он нами из любви к отцу или по той лишь причине, что этих действий будет ожидать от него

двор, -- для нас разница невелика. Что ты на это скажешь?

-- Об этом я не размышлял. -- Клапауций угрюмо задумался и буркнул: -- Перспектива и правда не из веселых. Ни туда, ни сюда... А ты видишь какой-либо выход?

-- Можно построить зверя, который будет многосмертным. Когда царь поразит его, зверь падет, но тут же восстанет из мертвых. И вновь царь начнет охотиться, вновь настигнет зверя, и это будет продолжаться, пока царь не устанет...

-- Усталость обозлит царя, -- деловито бросил Клапауций. -- Впрочем, как ты себе представляешь такого зверя?

-- Никак не представляю, я только намечаю возможности... Проще всего было бы создать чудовище, лишённое жизненно важных центров. Хоть разрежь его на части, они опять срастутся.

-- Как?

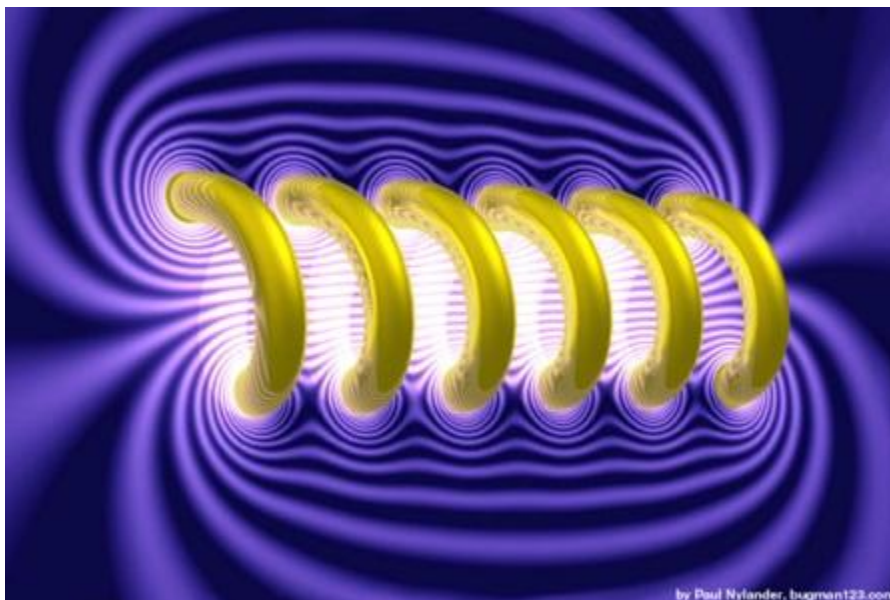
-- Под действием поля...

-- Магнитного?

-- Допустим.

-- А откуда взять это поле?

-- Этого я пока не знаю. Может, мы сами будем управлять полем на расстоянии? -- спросил Трурль.

members.wri.com

by Paul Nylander, bugman123.com

-- Нет, это не вполне надежно, -- поморщился Клапауций. -- Разве исключено, что на время охоты царь упрячет нас в какой-нибудь каземат? Ведь и наши несчастные предшественники, надо признать, не на то лишь годились, чтобы кометам хвосты крутить, а ты хорошо знаешь, как они кончили. Мысль о телеуправлении, вероятно,

приходила в голову многим, однако не оправдала надежд. Нет уж, во время самой битвы мы не должны иметь с чудовищем ничего общего.

-- Может, смастерить искусственный спутник -- и на нем... -предположил Трурль.

-- Ты чтоб карандаш очинить, и то жернов попросишь! -- обрушился на него Клапауций. -- Спутник, нет, вы только подумайте! Как это ты его смастеришь? Как выведешь на орбиту? Чудес в нашем ремесле не бывает, мой милый! Нет, установку надо спрятать совсем иначе.

-- Ну куда ж ты ее спрячешь, несчастный, если за нами неустанно следят?! Сам же видишь, как слуги и лакеи глаз с нас не спускают, всюду нос свой суют, а о том, чтобы хоть разок, хоть на минутку незаметно выскользнуть из дворца, не может быть и речи... К тому же такая установка получится большой, как же ее вынести незаметно? Как протащить? Не вижу способа!

-- Только не горячись, -- увещевал его рассудительный Клапауций. -- Может, установка вовсе и не понадобится?

-- Но ведь должно же что-то управлять чудовищем, а если им будет управлять его собственный электронный мозг, то Жестокус изрубит зверя на мелкие кусочки, прежде чем ты успеешь произнести: "Прощай, белый свет!"

Оба умолкли; темнело, внизу, в долине, загорались все новые огни города. Внезапно Трурль сказал:

-- Слушай-ка, у меня возникла идея. А что, если под видом чудовища попросту построить корабль и убежать на нем? Ведь можно приделать ему для маскировки уши, хвост, лапы, которые как ненужный камуфляж он отбросит в момент старта! Я уверен, это отличная идея! Убежим -- и ищи ветра в поле!

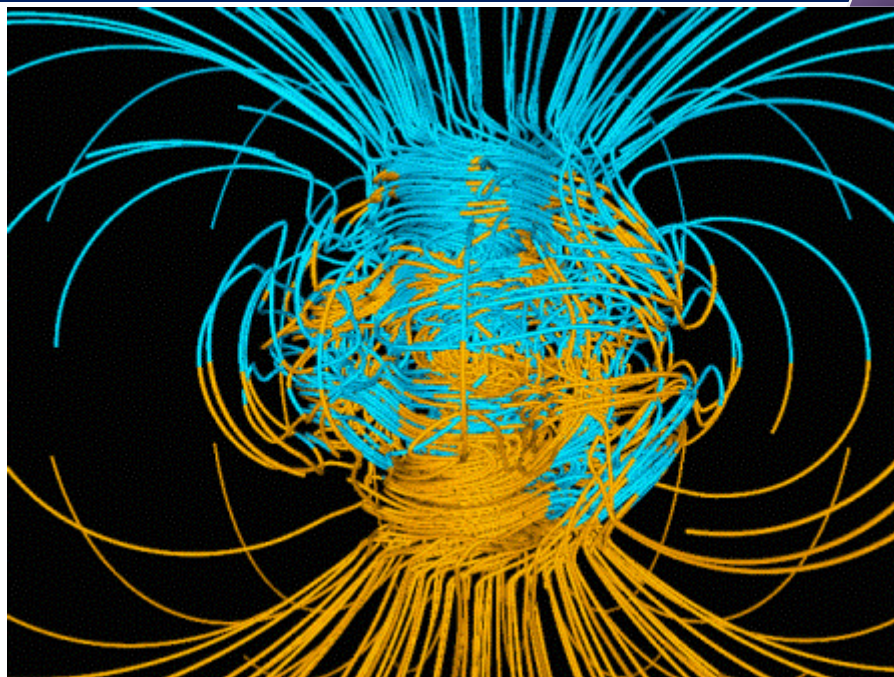
-- А если среди царских слуг к нам приставлен и конструктор -это кажется мне вполне правдоподобным, -- то ты и оглянуться не успеешь, как сведешь с палачом знакомство. Вообще спастись бегством не по мне. Либо мы, либо он -- так обстоит дело; третьего исхода нет.

-- И правда; шпион может знать толк в конструировании! -обеспокоился Трурль. -- Так что же построить, Черный Ящик меня разрази! Быть может, электронную фата-моргану?

-- Некий призрак, мираж? Чтобы царь впустую за ним гонялся? Спасибо тебе! Вернувшись с такой охоты, царь обоих нас вывернет наизнанку!

Вновь наступило, молчание, неожиданно прерванное Трурлем:

-- Я вижу единственный выход: надо, чтобы чудовище схватило царя, чтобы оно

astronet.ru

его похитило -- понимаешь? -- и держало в плену. Этим способом...

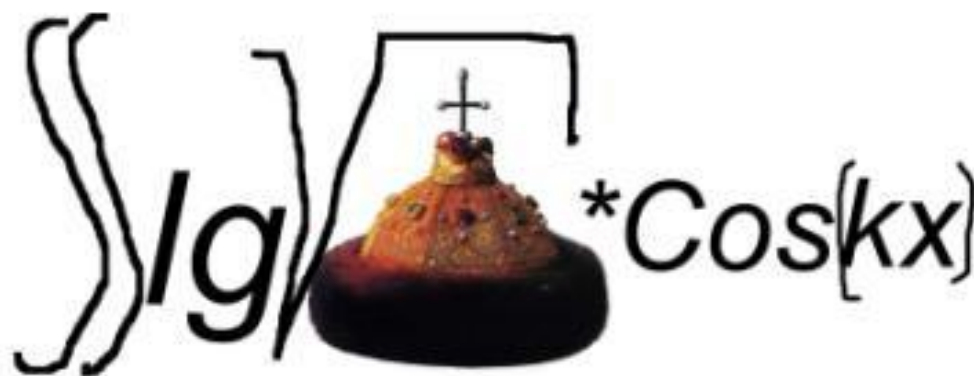
-- Понимаю, не продолжай. Конечно, это идея. Мы бы заточили его в... А соловьи поют здесь сладостней, чем даже на Марилонде Проквинской, -- ловко dokonчил Клапауций, заметив слуг, вносящих на террасу светильники на серебряных подставках. -- Допустим, что именно так и получится, -- продолжал он, когда друзья вновь остались одни в темноте, едва рассеиваемой светильниками. -- Как бы то ни было, надо иметь возможность связаться с узником, даже если нас самих закуют в кандалы и посадят в каменную дыру.

-- По правде, -- бурчал Трурль, -- надо бы как-то иначе скомбинировать... Впрочем, важнее всего алгоритм!

-- Тоже мне открытие сделал! Известно, без алгоритма ни шагу ступить! Ну ничего, надо экспериментировать!

И друзья засели за эксперимент. Он состоял в том, что конструкторы смоделировали царя Жестокуса и чудовище, но лишь на бумаге, математическим методом;

Трурль управлял первой моделью, а Клапауций -- второй. Вот и сшиблись модели-враги на огромных белых листах, покрывающих стол, с такой силой, что лопнули графитовые стержни в карандашах. Неопределенным интегралом яростно извивался монстр под ударами царевых уравнений, и повергался, рассыпанный в несчетное множество неизвестных, и восставал вновь, возведенный в высшую степень, а царь поражал его дифференциалами, да так, что лишь ключья

функциональных операторов летели в разные стороны, и возник в результате такой нелинейно-алгебраический хаос, что конструкторы не могли уж разобраться, что стало с царем, а что -- с чудовищем, и тот и другое исчезли во мгле перечеркнутых знаков. Встали друзья из-за стола и для подкрепления сил хлебнули из огромной лейденской амфоры, вновь уселись и снова начали бой, стремительный бой, спустив с цепи весь Высший Анализ; прах за клубился на бумаге, и чад пошел от раскаленных графитов. Мчался царь во весь опор свирепых своих коэффициентов, блуждал по лесу символов шестииндексных, возвращался по собственному следу, атаковал монстра до седьмого пота и восьмой равнодействующей, а чудовище распалось на сто многочленов, потеряв один икс и два ипсилон, забралось в знаменатель, вылупилось из кокона, взмахнуло корнями и как ударит математизированную царскую особу по боку, так что содрогнулось все цареву уравнение, словно ударом наотмашь пораженное. Но тут Жестокус броней нелинейной прикрылся, бесконечно удаленной точки достиг, мигом вернулся и как ударит чудовище по голове сквозь все скобки, так что логари4)м отвалился у монстра спереди, а степень -- сзади. Втянуло чудовище щупальца внутрь и ковариантно -лишь карандашики мелькали -- бац! бац! -- нанесло удар за ударом и еще один -- по спине трансформантой, -- и вот уже царь, упрощенный, зашатался от числителя и до всех знаменателей и растянулся во весь рост, а конструкторы, вскочив из-за стола, стали смеяться и танцевать и рвать в клочья исписанные листы на глазах у.соглядатаев, которые тщетно пытались подсматривать за ними с люстры в подзорную трубу, но, с высшей математикой незнакомые, поняли лишь, что конструкторы кричат один другому: "Победа! Победа!"

Далеко за полночь в следственную лабораторию сверхтайной государственной полиции внесли амфору, из коей друзья потчевались во время своей утомительной работы. Лаборанты-консультанты немедля вскрыли двойное потайное дно и вынули оттуда микрофончик и магнитофончик, а затем, склонясь над аппаратурой, пустили ее

$$\lg(\sin(\text{crown}))^{1/3} * \text{chair} * (\text{eagle})^{0.001} = ?$$

$$\text{crown} dx * (\text{crown})^2$$

в ход и много часов подряд прослушивали с величайшим вниманием слова, произнесенные в зале из зеленого мрамора. Наконец лучи восходящего солнца осветили их вытянутые лица, однако ничего из услышанного ими они понять не смогли. Слышался, к примеру, голос одного из конструкторов:

-- Ну как? Подставил царя?

-- Подставил!

-- Где он у тебя? Тут? Отлично! Теперь вот так! Ноги вместе! Держи ноги вместе, слышишь! Не свои, осел, царские! Так! Валяй, преобразуй, быстро! Что получилось?

-- Пи.

-- А где чудовище?

-- В скобках. Ну как, царь выдержал, видишь?

-- Выдержал? Умножь теперь обе части на мнимую единицу -- хорошо! И еще разок! Измени знаки, болван! Куда подставляешь, кретин? Куда?! Это ж чудовище, а не царь! Теперь так! Верно, верно!! Готово? А теперь обрати фазу -- так! -- и дуй в вещественное пространство! Получил?

-- Получил! Клапауций, миленький! Погляди, что стало с царем!!

В ответ раздался безумный взрыв хохота.

Назавтра, а точнее, когда наступил новый день, до которого все полицейские чины продержались на ногах, проведя бессонную ночь, конструкторы потребовали кварца, ванадия, стали, меди, платины, горного хрусталя, титана, церия, германия, вообще всех элементов, составляющих Космос, а также машин, квалифицированных механиков и соглядатаев, ибо столь расхрабрились, что на формуляре требования в трех экземплярах осмелились написать: "Просим также доставить соглядатаев различных мастей и калибров по усмотрению власть предержажих с соблюдением соответствующих почестей".

wikimedia.org

На следующий день конструкторам потребовались еще опилки и большой занавес из красного плюша с гроздью стеклянных колокольцев посередине и четырьмя большими кистями по углам. Друзья указали даже размер колокольцев. Царь, которого уведомляли обо всем, гневался, но повелел выполнять требования наглецов -- ДО СРОКА. Слово царя было непререкаемым, и конструкторы получали желаемое.

А были то все новые и новые, совсем уж неслыханные предметы. Так, под номером 48999/11 К/Т в полицейский архив попала копия требования, в котором конструкторы домогались трех портновских манекенов, а также шести мундиров царской полиции с полным к ним прикладом -- поясами и портупелями, оружием, киверами, султанчиками и наручниками наряду с подшивкой за последние три года журнала "Наш полицейский", снабженной алфавитным указателем. Вместе с тем в графе "Примечания" конструкторы давали обязательство вернуть упомянутые предметы в целости и сохранности в двадцатичетырехчасовой срок с момента их

webshots.com и army.armor.kiev.ua

получения. В другой архивной папке хранится копия записки, коей Клапауций потребовал безотлагательно доставить натуральной величины куклу, представляющую министра почт и телеграфа при всех регалиях, а также маленький шарабан, покрытый зеленым лаком, с керосиновым фонарем на левой стороне и с декоративной бело-голубой надписью сзади "Слава труду!".

f-anton.narod.ru

После куклы и шарабана шеф тайной полиции тронулся и вынужден был уйти на пенсию. По прошествии еще трех дней конструкторы истребовали бочку касторового масла, подкрашенного розовым красителем. С этого момента, не требуя больше ничего, они работали в подземельях своей резиденции, откуда доносились их дикое пенье и неумолчный грохот молотов; в сумерки сквозь решетчатые окошки подвала прорывался голубой свет, придавая парковым деревьям призрачные очертания. В синем блеске электрических разрядов среди каменных стен трудились Трурль и Клапауций с помощниками, а подняв голову, видели физиономии многочисленных слуг, которые, прилипнув к оконным стеклам, видимо, из пустого любопытства, фотографировали каждое их движение. Однажды ночью, когда измученные конструкторы отправились спать, часть создаваемой ими аппаратуры на секретном экспресс-дирижабле была поспешно доставлена в царские лаборатории, где ее дрожащими пальцами принялись собирать восемнадцать знаменитейших криминал-кибернетиков, приведенных предварительно к коронной присяге. После долгих трудов из их рук выполз серый оловянный мышонок и, пуская мордочкой мыльные пузыри, принялся бегать по столу, а из-под хвостика у него стал сыпаться белый зубной порошок, причем

sanger.ac.uk

так искусно, что возникла каллиграфическая надпись: "Значит, вы по правде нас не любите?" Никогда еще за всю историю царства шефы тайной полиции не менялись с такой быстротой. Мундиры, кукла, зеленый шарабан, а также опилки, возвращенные минута в минуту конструкторами, подверглись исследованию под электронным микроскопом. Однако ничего, кроме маленькой бирки со словами "Это мы, опилки"

neduet.edu.pk

найденной в опилках, обнаружено не было. Даже отдельные атомы мундиров и шарабана подверглись обыску, но безрезультатно. И вот настал день, когда работа была наконец завершена. Огромный, похожий на герметичную цистерну транспортер на трехстах колесах подкатил к стене, окружавшей резиденцию Трурля и Клапауция, сквозь открытые ворота конструкторы вынесли совершенно пустой занавес, тот самый, с кистями и колокольцами, и, когда комиссия растворила двери транспортера, положили занавес на середину пола, после чего забрались внутрь и за закрытыми дверями еще что-то делали; затем друзья поочередно носили из подвала

огромные жестянки с тонко размолотыми химическими элементами и все эти порошки, серые, серебристые, белые, желтые и зеленые, высыпали под края широко растянутого занавеса, а потом вышли на дневной свет, приказали запереть транспортер и выжидали, не сводя глаз с циферблата, четырнадцать с половиной секунд; по истечении этого времени раздался отчетливый звон стеклянных колокольцев, хотя транспортер стоял недвижимо; это поразило присутствующих, ибо только дух мог пошевелить ткань. Тогда конструкторы взглянули друг на друга и сказали:

-- Готово! Можете забрать!

Весь день друзья пускали с террасы мыльные пузыри, а под вечер им нанес визит сановный Протозор, главный распорядитель охоты, который заманил их на планету Жестокуса; он был вежлив, но тверд. На лестнице поджидала стража, а Протозор объяснил, что конструкторам следует незамедлительно отправиться в назначенное место. Все вещи надлежало оставить во дворце, даже личную одежду; взамен ее им

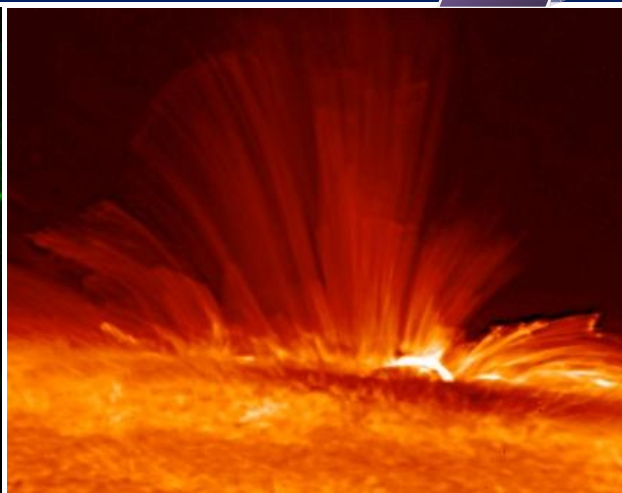
good-container.ru

выдали залатанные лохмотья и сковали обоих кандалами; к удивлению стражников и присутствовавших при сем представителей закона и чинов полиции, друзья отнюдь не казались обеспокоенными, Трурль даже хохотал до упаду, уверяя кузнеца, который надевал на него кандалы, что ему щекотно; а когда за друзьями захлопнулась дверь подземелья, из их каменной щели тотчас донеслись звуки песенки "Веселый программист".

Тем временем могущественный Жестокус в окружении свиты на боевой охотничьей колеснице выехал из города; за ним тянулся длинный кортеж всадников и машин, не вполне охотничьих, ибо среди них находились не то чтоб пушки или митральезы, но огромные лазерные пищали, мортиры для стрельбы антимагией и катапульты для метания смолы, в которой вязнет всякое существо и всякая машина.

Этот внушительный охотничий поезд монарха ехал к заповедным угольям короны, быстро, весело и кичливо, и никто в нем даже не вспоминал о брошенных в каземат конструкторах, а если и вспоминал, то лишь затем, чтоб посмеяться, как они глупо попались.

Когда серебряные фанфары возвестили с башен заповедника о приближении его царского величества, стал видендвигающийся в том же направлении огромный транспортер-цистерна; специальные зажимы приподняли люк цистерны, открыли его, и на миг показалось отверстие, словно черная пасть орудия, прицеленного в горизонт. Еще мгновение, и изменчивая, как грозное облако серо-желтого, песочного цвета, тень вырвалась из нутра в парящем прыжке, и неведомо было, зверь то или нет. Пролетев шагов сто, существо бесшумно приземлилось, а окутывавший его занавес соскользнул набок, и в этой мертвой тишине раздался очень странный звук его стеклянных колокольцев; теперь занавес малиновым пятном лежал рядом с чудовищем, уже хорошо видным каждому охотнику. Однако форма чудовища по-прежнему оставалась неясной; оно выглядело как довольно большой, продолговатый пригорок, сливавшийся по окраске с окружающей местностью, казалось даже, будто опаленный солнцем чертополох растет у него на спине. Царевы доезжачие, не сводя глаз со зверя, пустили с поводка свору киборзых, кибернаров и киберьеров; жадно разинув пасти, псы рванулись в сторону припавшего к земле исполина, который, когда они подбежали к нему, не разомкнул пасть и не выдохнул пламени, а лишь приоткрыл глаза, подобные крохотным сеющим ужас солнцам, и в мгновение ока половина своры пала пеплом на землю.

afterhoursdj.net и nasa.gov

-- Ого, да у него в глазах лазерочки! Так подайте нам нашу светозащитную кольчугу честную, бармицы наши и панцирь наш любезный! -- повелел царь свите, тут же облекшей его в светозарную суперсталь. Вырвавшись вперед, царь помчался на своем кибаргамаке, ни для каких снарядов не уязвимом. Чудовище позволило ему приблизиться, и монарх нанес удар, отчего рассекаемый острием воздух загудел и отрубленная голова зверя покатила на песок. Царь скорее разгневался, чем обрадовался столь легкой победе и тут же решил подвергнуть пыткам-люкс виновников подобного разочарования, хотя свита принялась шумно восхвалять охотничий триумф монарха.

Но тут чудовище шевельнуло шейю и из возникшего на ее конце бутона выскользнула новая голова, открыла свои ослепительные зеницы, и их блеск бессильно скользнул по царской броне. "Не столь уж они никчемны, но все же надлежит их казнить", -- подумал царь о конструкторах и, подняв киберскакуна шпорами на дыбы, взлетел на зверя.

Вновь ударил монарх чудовище, на этот раз в середину хребта, и оно, разумеется, с легкостью подставило себя под удар. Рассекая со свистом

wowatlantis.org.ua

benzoyl-peroxide-acne.com

воздух, заскрежетала сталь, и разваленный надвое корпус рухнул наземь в агонии. Но что это? Царь натянул левой рукой поводья, и вот уже два меньших, сходных, как близнецы, чудовища стояли перед ним, а меж них проказничало третье, совсем крохотное -- то была голова, отсеченная минуту назад; она выпустила хвостик и лапки и тоже гарцевала по песку.

"Что ж это такое?! Нам его шинковать иль стружить придется, вот так охота!!" -- подумал царь и, охваченный превеликим гневом, бросился на чудовищ. Рубил и копьем колол, рассекал и мечом крошил, но, размножившись под его ударами, чудовища отбежали внезапно в сторону, сбились в кучу, миг -- и вновь единое чудовище, огромное, брюхом к земле припавшее, подрагивая упругим хребтом, стояло перед Жестокусом такое же, как прежде.

-- Никакой сатисфакции, -- рассердился царь. -- Видно, у него такая же обратная связь, как у того, которого нам -- как бишь его? - Пампингтон сконструировал. За нехватку смекалки позволили мы потом на подворье собственноручно расщепить его... Ничего не поделаешь, придется из кибермортиры...

И повелел подкатить к себе одну, шестиствольную. Целился царь не долго, не коротко, а в самый раз, за шнур потянул, и без грохота, без дыма невидимый, снаряд помчался к чудовищу, чтоб разнести его вдребезги. Однако ничего не произошло; если снаряд прошел навывлет, то слишком быстро, чтобы кто-либо успел это заметить. Чудовище еще плотнее припало к земле и высунуло левую лапу вперед; тут придворные увидели его длинные волосатые пальцы: оно показало царю кукиш!

-- Подать нам большой калибр! -- воскликнул царь, прикидываясь, что не видит кукиша. И вот уж слуги тянут орудие, двадцать пушкарей заряжают его, царь наводит, целится, стреляет... но в это мгновение чудовище прыгнуло. Царь хотел оборониться мечом, но прежде, чем успел это сделать, чудовища уже не было; те, кто это видел, рассказывали потом, что едва не лишились рассудка. Ибо чудовище разделилось в полете натрое; эта метаморфоза произошла молниеносно -- вместо серой туши появились три особы в полицейских мундирах, которые на лету готовились к исполнению служебных обязанностей. Первый полицейский, подруливая ногами,

nickbensch.com

доставал из кармана наручники, второй, придерживая кивер с султаном, чтобы не снес вихрь, вызванный движением, свободной рукой вынимал из бокового кармана ордер на арест, третий же предназначался лишь для смягчения посадки первым двум -- он упал ничком им под ноги как амортизатор. Однако он сразу же вскочил и стряхнул пыль; в это время первый уже надевал царю наручники, а второй выбил из монаршей длани, скованной изумлением, меч; делая длинные прыжки и волоча за собой вяло сопротивляющегося монарха, полицейские направились в пустыню. Несколько секунд весь царский поезд стоял, как остолбенелый, а затем, гаркнув в один голос, пустился в погоню. Киберскакуны уже настигали пеших беглецов, уже скрежетали мечи, вынимаемые из ножен, когда третий полицейский что-то включил у себя на животе, скрючился, из рук у него выросли две оглобли, ноги свернулись кольцом, и в них замелькали спицы, а на спине, обернувшейся кузовом зеленого шарабана, уселись полицейские и принялись длинным бичом нахлестывать государя, который, в хомуте, размахивал руками, галопировал как безумный, заслоняя коронованную главу от ударов. Однако вновь приблизилась погоня; тогда полицейские схватили царя за шиворот и посадили между собой, один же из них, быстрее, чем об этом можно рассказать, прыгнул меж оглобель, дунул, плюнул и обернулся клубком воздуха радужным -- громовым жужжалом-кружалом; у шарабана словно крылья выросли, он помчался вперед, разбрасывая песок и безумно приплясывая на выбоинах, а через минуту едва виднелся среди миражей пустыни. Царский поезд рассыпался по пустыне, вельможи стали отыскивать следы, послали за остроногими гончими, потом

weathersavvy.com

примчался резерв полиции с мотопомпами и стал лихорадочно поливать песок, а все потому, что в зашифрованную депешу, посланную с наблюдательного аэростата в облаках, из-за спешки и дрожи в руках телеграфиста вкралась ошибка. Полицейские команды промчались по всей пустыне, каждый кустик ощупали, обыскали и просветили переносными рентгеновскими аппаратами каждый пук чертополоха, понакопали ям и взяли из них пробы для анализа. Царского кибаргамака сам генеральный прокурор приказал отвести на допрос, а с секретных аэростатов вечером, когда стемнело, сбросили на пустыню целую дивизию зонтопрыгов с пылесосами, дабы песок просеять; всякого, кто смахивал на полицейского, пытались задерживать, однако это принесло только хлопоты, потому что одна часть полиции арестовала другую. Когда настала ночь, участники царской охоты, охваченные ужасом, стали возвращаться в город, неся с собой скорбную весть: им не удалось обнаружить ни малейшего следа: монарх словно сквозь землю провалился.

Глубокой ночью при свете факелов закованных в кандалы конструкторов безотлагательно препроводили к Верховному Канцлеру и Хранителю Государственной печати, и тот голосом, подобным грому, огласил приговор:

-- За учинение пагубного заговора на Царствующую Особу, за поднятие руки на государя нашего милостивого, Его Царское Величество, императора и самодержца Жестокуса, предать изменников четвертованию, дрелеверченью и расклепанию, по исполнении чего специальным перфоратором-пульверизатором рассеять во все стороны света во устрашение и вечное напоминание презренным покусителям на цареубийство. Троякожды и без права обжалования. Аминь.

-- Вы как хотите, сразу? -- спросил Трурль. -- А то мы гонца ожидаем...

za-podar.com и photoshop-master.ru

-- Какого еще там гонца, подлый покуситель?! Однако и в самом деле в зал, пятясь задом, ввалились стражники, не осмеливаясь преградить скрещенными алебардами путь самому министру почт и телеграфа этот сановник при всех регалиях, позванивая орденами, приблизился к канцлеру и из висевшей на животе сумки, расшитой бриллиантами, добыл бумагу, а затем, возвестив: "Хоть я создан искусственно, меня царь послал"-- рассыпался маковым семенем по полу. Канцлер, глазам собственным не веря, разломил печать, распознав на ней царскую печатку, оттиснутую в красном лаке, вынул послание и прочел, что царь вынужден вести переговоры с конструкторами, которые, использовав приемы алгоритмические и математические, ввергли их величество в узилище, а теперь выставляют условия, кои канцлеру надлежит все выслушать и принять, если ему жизнь государя дорога. Внизу стояла подпись: "Жестокус, дано собственноручным писанием в пещере неведомого местоположения, во власти монстра, псевдополицейского, единого в трех лицах мундирных..."

Тут царедворцы принялись вопить громкими голосами, сиюсь перекричать друг друга и спрашивая, в чем состоят условия и что все это значит, однако Трурль повторял лишь одно:

-- Поначалу снимите кандалы, без этого -- никаких переговоров.

Кузнецы, присев на корточки, сняли кандалы, и все присутствующие набросились на конструкторов, однако Трурль снова принялся за свое:

-- Голодом мы изглоданы, грязью изгрязнены, не мыты, желаем мы омовений ароматных, умащений благовонных, забав, пиршества, а на десерт -- балета.

Тут уж царедворцы жестокого монарха впали в подлинную белую горячку, но и на это условие вынуждены были согласиться. Лишь на рассвете вернулись конструкторы на аудиенцию, в паланкинах лакеями несомые, освеженные, умащенные, в одежды

чудные облаченные, уселись за стол, крытый зеленым сукном, и начали выставлять условия, да не по памяти, дабы чего, не дай бог, яе упустить, а по малюсенькому блокнотику, что весь срок пролежал спрятанный за занавеской в их резиденции. Так читать по писаному и начали:

photoshop-master.ru

1. Надлежит приготовить корабль первого класса, дабы Конструкторов домой отвезти.

2. Надлежит трюм корабля наполнить разными разностями в следующей пропорции: бриллиантов -- четыре пуда, червонного золота -- сорок пудов, платины, палладия и бог весть каких еще драгоценностей -- восемь крат столько, равно подарков памятных, произвольных, кои руку ниже приложившие соблаговолят во дворце царском выбрать.

3. Доколе корабль не будет до последнего винтика завинчен, в путь приготовлен, выкупом нагружен и к отправке подан, с ковром на трапе, прощальным оркестром, орденами на подушках, почестями, детским хором и с большим оркестром филармонии при полном параде, а также со всеобщим энтузиазмом -- царя никто и не увидит.

4. Надлежит сочинить, на пластинах золотых выбить и перламутром инкрустировать благодарственный адрес, к их Достодивным Безмерно Милостивым

Сиятельницам Трурлю и Клапауцию обращенный, в коем события все должны быть подробно описаны, большой канцлерской и государственной печатью скреплены, подписями подтверждены и в пушечном дуле, как в футляре, запломбированы, каковой футляр на своей спине, без посторонней помощи, надлежит поднять на борт Протозору, вельможе, главному распорядителю охоты, который, Достодивных Конструкторов'на планету заманив, тщился сим деянием их смерти постыдной подвергнуть.

5. Надлежит оному вельможе Конструкторов на обратном пути сопровождать, являя собой гарантию неприкосновенности, отсутствия погони и пр. и пр. На корабле же будет он занимать постоянное место в клетке размером три фута на три и на четыре, с глазком для кормления и с подстилкой из опилок; опилки при сем надлежит употребить те самые, кои Достодивные Конструкторы соизволили истребовать для исполнения царских прихотей и кои затем были препровождены на секретном дирижабле в полицейское хранилище.

6. По освобождении царь не должен лично испрашивать прощения у упомянутых Достодивных Сиятельств, ибо повинность сего мужа им без надобности.

Подписано, дано, датировано и т.д. и т.п.: Трурль и Клапауций -- от Конструкторов-Условиедателей и Верховный Канцлер короны, Верховный Церемониймейстер и Главный Оберполицмейстер Тайной Земно-Водно-Аэростатной Полиции -- от Условиеисполнителей".

Что же оставалось делать царедворцам и министрам, от злости почерневшим? Ясное дело, пришлось на все соглашаться, после чего в огромной спешке стала строиться ракета, конструкторы же приходили на строительную площадку после завтрака наблюдать за работой, и все-то им было не так: то материал нехорош, то инженеры тупы, а то нужен им в кают-компанию волшебный фонарь с четырьмя окошечками да с кукушечкой, на все четыре стороны из них кукующей, а если туземцы не знают, что это за кукушечка, то тем хуже для них; царь, конечно, досадует в своем заточении, а воротясь, с теми, кто с освобождением его мешкал, разделается по-свойски. По этой причине -- всеобщее потемнение в глазах, нервный скрежет зубов и полицейская трясучка. Наконец ракета готова; носильщики несут сокровища, мешки жемчуга, по желобу потекло золото, а вместе с тем тайно, но неустанно, своры полицейских продолжают перетряхивать горы и доли, над чем Трурль и Клапауций только в кулак посмеиваются и даже растолковывают участливо тем, кто не без ужаса, но с величайшим интересом их выслушивает, как до всего этого дошло, как они свой

worldofgold.ru и global-timepieces-b2b.com

первоначальный замысел -- несовершенный - полностью отбросили и построили чудовище новым способом, как раздумывали они, в какое место и каким образом вставить ему блок управления, или мозг, с тем чтобы добиться полной надежности, и решили построить чудовище как бы целиком из мозга, чтоб могло оно думать ногой, хвостом или же челюстью, каковую по той причине они наполнили зубами мудрости. Однако все это составляло лишь вступление к задаче, сама же задача распадалась на две части: психологическую и алгоритмическую. Первым делом следовало установить, что повергнет царя в узилище; с этой целью надлежало действовать выделенному трансмутацией из чудовища полицейскому звену, ибо полицейским, предъявляющим ордер на арест, *lege artis* [Здесь: законным образом (лат.)] оформленный, ничто в Космосе противоборствовать не может. Это -- о психологии; добавим лишь, что генеральный почтмейстер также был призван к действию из психологических соображений: ведь чиновник меньшего ранга мог бы -- не пропущенный стражей -- не доставить послания, что стоило бы конструкторам головы. Искусственный же министр, исполняющий роль гонца, помимо монаршего послания, имел в сумке средства на случай, если бы понадобилось подкупить алебардистов; все это было предусмотрено. Что же касается алгоритмов, то надлежало лишь открыть такую группу чудовищ, замкнутую счетную подгруппу которой составляла бы собственно полиция. Алгоритм чудовища предусматривал последовательные трансформации во все воплощения. Его ввели химически-несимпатическими чернилами в занавес с колокольцами, так что он

затем действовал на химические элементы уже вполне независимо именно благодаря чудовищно-полицейской самоорганизации. Добавим сразу же, что позднее конструкторы опубликовали в научном журнале работу, именованную: "Эта-мета-бета-общерекурсивные функции, рассмотренные для частного случая преобразования полицейских сил в силы почтовые и чудовищные в компенсирующем поле колокольцев и применимые к шарабану -- дву-, трех-, четырех-, а также n-колке, зеленью лакированной, с керосиновым топологическим фонарем, при использовании матрицы, обратимой на касторовом масле, с розовой подкраской для отвлечения внимания, или Всеобщая теория моно- и поли-цейской монстрологии, математическим способом рассмотренная". Разумеется, никто из царедворцев, канцлеров, офицеров и даже чинов самой до предела униженной полиции ни словечка из всего этого не понял, но кому от этого был вред? Неизвестно, следовало ли подданным царя Жестокуса восхищаться конструкторами или ненавидеть их.

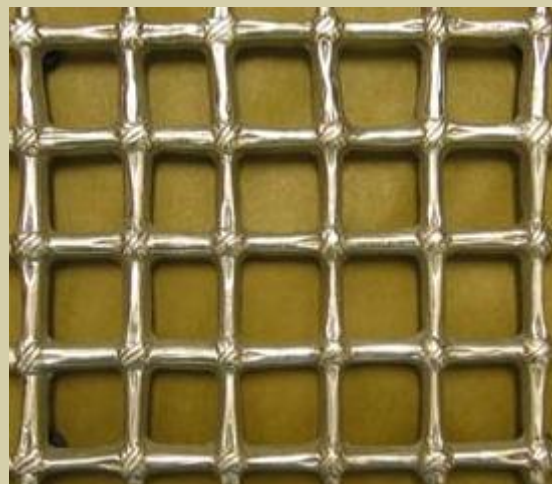
Все уже к старту готово. Трурль ходит по дворцу с мешком и, согласно договору, то и дело снимает украшения со стены, любитесь ими и сует в мешок, как свои. И вот наконец колымага везет молодцов-конструкторов на ракетодром, а там уже толпы, детский хор, девочки в народных костюмах вручают букеты цветов, вельможи читают по бумажке благодарственно-прощальные речи, играет оркестр, слабые падают в обморок и, наконец, наступает мертвая тишина. Тут Клапауций вынимает изо рта зуб и что-то в нем поворачивает, только это не обычный зуб, а рация для приема и передачи. Нажал -- и появляется на горизонте песчаное облачко; оно растет, оставляя за собой хвост пыли, и с громким топотом влетает на пустую площадку между королем и толпой, останавливается как вкопанное, лишь песок полетел во все стороны, и тут толпа видит, струхнув, что это -- чудовище. Оно чудовищно! Глаза -- будто солнца. Оно хлещет себя по бокам змеистым хвостом, только искры снопами разлетаются и прожигают дырочки в парадных и по сей причине небронированных одеждах сановников.

-- Выпусти царя! -- говорит ему Клапауций, а чудовище отвечает совсем человеческим голосом:

-- А мне это и не снилось. Теперь мой черед заключать пакты...

-- Как это? Ты что, спятило? Ты обязано нас слушаться, согласно матрице! -- гневно восклицает Клапауций при всеобщем остолбенении.

-- С какой это стати? Иди-ка ты со своей матрицей. Я чудовище алгоритмическое, антидемократическое, со связью обратно-устрашающей и взором испепеляющим, есть

allthingscrowned.com и mexicanbeautygiftshop.com

у меня полиция, орнаментация, внешняя видимость и самоорганизация, не выйдет царь ваш из брюха -- ни слуха о нем, ни духа, сняв с двуколки оглоблю, стукните себя по лбу, под руки друг друга возьмите, четыре шага ступите -- и бух на колени, да смотрите, друзья, без лени!

-- Я тебе покажу "на колени"! -- вопит разозленный Клапауций, а Трурль спрашивает чудовище:

-- Чего же ты, собственно, хочешь? Однако при этом он прячется за Клапауция и вынимает изо рта зуб, стараясь, чтобы чудовище этого не заметило.

-- Во-первых, хочу я взять в жены...

Однако никто так и не узнает, на ком чудовище хочет жениться, потому что Трурль нажимает на зуб и кричит:

-- Энеки, бенеки ку-ка-ре-ков, сгинь чудо-юдо на веки веков!

Магнитно-динамические обратные связи, скреплявшие атомы чудовища, моментально расслабились под воздействием этих слов, а оно само заморгало глазами, захлопало ушами, заревело, взбрыкнуло, подернулось рябью, но ничто ему не помогло -- только повеял горячий ветер с запахом железа, а чудовище как стояло, так и рассыпалось, словно высохшая песочная баба, которую пнули ногой... Остался лишь

маленький холмик, а на том холмике царь, здоровый и невредимый, хоть и оконфуженный, со стыда перекошенный, немытый и очень злой, оттого что все это с ним приключилось.

-- У него в голове все пошло кувырком, -- говорит Трурль провожающим, и остается неясным, кого он, собственно, имеет в виду: царя или чудовище, которое сделало попытку взбунтоваться против своих создателей, однако же конструкторы, естественно, и эту мрачную возможность предусмотрели в алгоритме.

-- А теперь, -- заключает Трурль, -- прошу посадить главного распорядителя охоты в клетку, а мы сядем в ракету...

hof.povray.org